

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Роберт ГОВАРД

КРОВЬ БОГОВ

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44
Г 51

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

В центре повествования — герой-одиночка Аль-Борак, который не боится ни банд коварных афгулов, ни диких зверей, ни алчных правителей. Бесстрашно скачет он по горам и пустыням, защищая слабых и помогая обиженным. Те, кто правит залитыми кровью городами Востока, кто вершит суд в тайных долинах Тибета, кто пролил Кровь Богов — дрожат, услышав имя Аль-Борака...

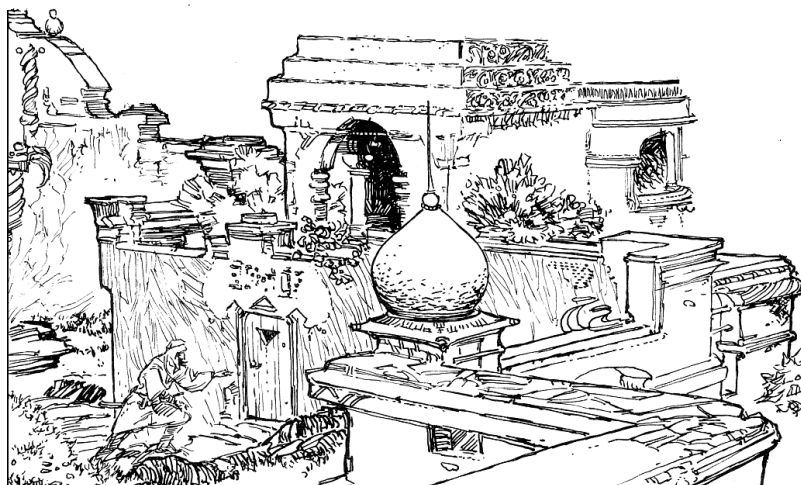
Кроме того, в этот сборник классика американской литературы Роберта Говарда (1906—1936) входят истории о Соломоне Кейне «Дети Ашгура» и о приключениях доисторических людей «Копье и клык».

Г 51

Роберт Говард «Кровь богов». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фан-
тастики
ISBN 978-5-93835-021-2

ISBN 978-5-93835-021-2

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ПОЯВЛЕНИЕ АЛЬ-БОРАКА

ИСТОРИЮ ЭТУ МНЕ рассказали в Дели. Рассказчиком был родовитый выходец с севера, афридий, статный сильный человек с ястребиным взглядом, некто Хода-хан.

— Сагиб, не кажется ли вам странным, что Британия правит Индией, когда есть такие люди, как я? Сравните, например, себя со мною. Я могу убить вас голыми руками. А что бы вы делали, оказавшись в горах?

И все-таки ваша раса правит миром.

Нет, физическая сила ничего не значит в борьбе между народами. Есть еще что-то, нечто, не имеющее названия, что есть у Запада и нет у Востока.

Сплоченность? Да, но не только.

Ну вот, хотя бы взять случай с муллой Гасаном и мем-сагиб Мэрион Саммерленд.

А правдивая ли это история? Несомненно, сагиб.

В горах по ту сторону границы, в нескольких милях от британской территории, в долине есть одно селение. Долина называется Кадар, и селение имеет такое же название.

Это моя деревня, сагиб, и живут там самые сильные и воинственные люди из племени априди.

Подчинялись ли мы какому-нибудь закону? Закону, установленному англичанами или эмиром? Нет. Мы грабили караваны, совершали набеги в Индию и похищали женщин у хинду и других племен, пока не появился Аль-Борак. Единственным законом для нас было слово муллы Гасана и вождя Кулам-хана, великого воина.

Так вот, будучи еще юношей, едва вступившим в пору возмужания, я и несколько молодых людей из нашей деревни как-то раз отправились к границе в надежде раздобыть у англичан винтовки. В набег пошли Яр Али, который считался лучшим воином племени после Кулам-хана, Абдулла Дин, Магомет Али и Яр Хайдер — самый старший из нас, впрочем, Абдулла Дин был почти одного с ним возраста. Яр Али-хан, Магомет Али и я были моложе их.

Итак, уже пробравшись на британскую территорию, мы увидели молодую мемсагиб, которая ехала верхом совсем одна. Я не знаю, что заставило ее поехать в горы без сопровождения, но ведь женщины англичан всегда отличались бесстрашием и безрассудством.

— Стойте! — воскликнул Яр Хайдер. — За нее можно взять хороший выкуп. Я видел ее в Пешаваре. Она дочь полковника сагиба Саммерленда.

Тогда мы спрятались в засаде и, когда она проезжала мимо нас, выпрыгнули из укрытия. Яр Али, Абдулла Дин и Яр Хайдер бросились на лошадь, а я схватил девушку за талию и приподнял над седлом. Магомет Али помог мне, что было совсем не лишним, так как она хотя была и не сильна, но боролась, как тигрица.

Несмотря на ее сопротивление, мы связали мемсагиб руки, заткнули рот и посадили на лошадь, привязав ноги к стремянам. А затем поехали в горы.

Отъехав подальше, мы вынули кляп у нее изо рта, потому что англичанка была молодая и хорошенькая и нам не хотелось причинить ей вред.

Она спросила, куда ее везут, и Яр Хайдер, который лучше всех нас говорил по-английски, сказал, что мы похитили ее из-за выкупа. Она потребовала немедленно отпустить ее и начала угрожать нам британской армией, а мы только смеялись. Тогда она сказала, что отец ее не заплатит выкуп.

— В таком случае мы бросим на тебя жребий, — сказал Абдулла Дин со злой усмешкой.

Яр Али обругал его и приказал замолчать. Абдулла Дин был опытным воином и старше по возрасту, но Яр Али ничего не боялся.

На полпути к Кадару мы остановились на выступе скалы, в тени от каменной гряды, чтобы отдохнуть и поесть. Когда я снимал девушку с коня, она одарила меня таким взглядом, что я готов был бросить все и убежать в горы, но меня удержал стыд перед товарищами.

Мы развязали ее и дали поесть и попить. Она была такой хрупкой и беспомощной, что все ей сочувствовали. Все, кроме Абдуллы Дина. Он был сильным, но очень злым человеком и продолжал убеждать нас бросить на мемсагиб жребий. Мы отказались.

— Нет, клянусь Аллахом, — сказал Магомет Али. — Мы все участвовали в этом деле и честно разделим выкуп.

— Вы мальчишки, — усмехнулся Абдулла Дин, — а я мужчина. И я возьму то, что хочу.

Он вознамерился завладеть девушкой, но она ударила его по лицу так, что он отшатнулся.

— Трус! — сказал Яр Али-хан. — Попробуй, подними руку не на женщину, а на мужчину!

Яр Али и Абдулла Дин схватились. Яр Али убил Абдуллу Дина и сбросил его со скалы.

— Предупреждаю, — сказал Яр Али, вытирая кинжал, — никто из вас не смеет тронуть мемсагиб.

Но мы не собирались ее трогать, даже если бы он ничего и не говорил.

Девушка не пострадала, только испугалась. Она все плакала и просила, чтобы мы вернули ее домой. Нам было жаль ее, мы не могли видеть слезы девушки, но каждый думал о золоте, которое отец мемсагиб даст за нее. Наконец мы прибыли в деревню Кадар.

Люди спешили посмотреть, кого мы привезли. Увидев девушку, они завывали, как воеет стая волков, когда долины покрываются снегом и звери подбираются ближе к деревне.

Но мы отогнали сельчан и никому не позволили ее оскорбить. Это не в обычаях племени априди. Может быть, сагиб, но мы жалели мемсагиб и восхищались ею. Мы были ее друзьями, хотя она не верила этому.

А потом появился Хумаил-хан, выступая, как великий воин, и грозно хмурясь; люди расступились перед ним.

Он смотрел на девушку, как тигр смотрит на молодую лань.

— Мы сделали глупость, что привезли ее сюда, — шепнул мне Магомет Али. Я и сам это знал, так как мы не могли противиться воле вождя.

— Откуда вы привезли девушку? — спросил Хумаил-хан.

— С той стороны границы, — коротко ответил Яр Али.

Вождь посмотрел на нас, переводя взгляд с одного на другого.

— А где Абдулла Дин? — спросил он.

— Я убил его, — сказал Яр Али. — Я убил его вот этим ножом и сбросил со скалы.

— За что?

— Он хотел завладеть девушкой и взять ее себе. — Яр Али положил руку на рукоять ножа и посмотрел Хумаил-хану прямо в глаза. Я подумал, что вождь сейчас вытащит саблю и убьет Али, но он ничего не сделал. Он в упор рассматривал девушку, и она вся сжалась под его взглядом.

— Отведите ее в мой дом, — приказал он, но мы не двинулись с места.

— У вас есть уши? — угрожающе сказал Хумаил-хан, хватаясь за саблю.

— Да, и ножи тоже, — ответил Яр Али, и я схватился за свой кинжал. Я боялся Хумаил-хана, хотя не так уж сильно, и не собирался подставлять ему спину.

Но как только вождь и Яр Али обнажили клинки и подскочили друг к другу, мулла Гасан выступил вперед.

— Мир, мир, — приказал он, и вождь шагнул назад. Даже он боялся муллы, который мог разразиться проклятием из Корана на любого, кто его оскорбит. Но Яр Али не двинулся с места, свирепо сверкая глазами, и не сделал даже шага назад.

— Не должно быть вражды в деревне Кадар, — повелел мулла. Никто не произнес ни слова, и он продолжал: — Эта женщина не должна быть причиной спора, поэтому я отведу ее в мечеть и попытаюсь обратить в нашу веру. — И я заметил у муллы Гасана такой же взгляд, какой был у Абдуллы Дина и Хумаил-хана.

Никто из нас ничего не сказал, кроме Яра Али.

— Хорошо придумано, мулла, — сказал он насмешливо, — Да, тебе бы понравилось обращать мемсагиб. Да! Руку даю на отсечение, эта девушка принадлежит мне. И Яру Хайдеру, и Хода Хану, и Магомету Али. А мы мужчины!

Мулла заколебался. Яр Али не боялся ни человека, ни дьявола. И я был уверен, что Гасан его испугался.

Так мы стояли и смотрели друг на друга. Вождь не осмеливался завладеть девушкой, потому что он боялся муллы, а мулла не осмеливался, потому что он боялся Яра Али-хана.

Но мулла был хитер.

— Давайте отложим это дело, — сказал он. — Давайте не будем причинять никакого вреда девушке и через какое-то время решим на совете, что с ней делать.

— Нам не нужно никакого совета, чтобы это решить, — сказал Али. — С девушкой нужно хорошо обращаться, пока мы не получили за нее выкуп, а потом вернуть англичанам. И выкуп будет разделен между нами четверьмя: мною, Хода-ханом, Ярмом Хайдером и Магометом Али.

— Довольно, — сказал вождь раздраженно и пошел прочь.

Мы повернулись к девушке, которая сидела на лошади в течение всего этого разговора, не понимая, о чем шел спор, но по-прежнему пребывая в испуге. Тем не менее она старалась не показывать своего страха, и мы восхищались ею.

— Вы привезли меня сюда, а сейчас что вы собираетесь со мною делать? — спросила она.

— С вами будут хорошо обращаться, пока мы не получим выкуп, мемсагиб, — ответил Яр Хайдер. — Вас доставят в мой дом, и вы будете под присмотром моих жен.

— Хорошо, — сказала она утомленно. — Пожалуйста, отвезите меня туда, я очень устала.

Из нас четверых только Яр Хайдер был женат, поэтому мы оставили мемсагиб на попечение его жен, и Яр Али угрожал им жестокой расправой, если с ней будут плохо обращаться.

А потом Магомет Али повез в форт, где находился ее отец, письмо, в котором говорилось, что его дочь